

тельности, слово помогает созданию правильного представления, анализу и обобщению воспринятого и изображаемого. Научно обоснованный, творческий подход к выбору и применению методов обучения – это залог удачной работы педагогической технологии в художественном образовании.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Краевский В.В. Методология педагогического исследования : учебное пособие для курсов повышения квалификации научно-педагогических кадров. Самара, 1994.
2. Шадриков В. Д. Психология деятельности и способности человека: учебное пособие для вузов. 2-е изд. М., 2006.
3. Каган М. С. Эстетика как философская наука : учеб.-метод. пособие. СПб., 2006.

BIBLIOGRAPHY

1. URL: <http://kraevskyvv.narod.ru/papers/co2001.htm> (accessed 20.06.2017)
2. Shadrikov V. D. Psychology of activity and abilities of the person: textbook. The manual for high schools. 2-e Izd. Moscow, 2006.
3. Kagan M. S. philosophical Aesthetics as science: textbook.-method. the allowance. SPb., 2006.

УДК 75 (571.150)

Д.С. Будкеев (Барнаул)

НАРОДНЫЙ ХУДОЖНИК МИХАИЛ БУДКЕЕВ О ДЕТСКИХ ГОДАХ И УЧЁБЕ В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ

Статья посвящена исследованию не изучавшихся ранее материалов из личного архива народного художника Российской Федерации Михаила Будкеева. Рассматриваются факторы, повлиявшие на формирование его личности, в том числе в творческой сфере.

Ключевые слова: рисование, творчество, редколлегия, творческая фантазия, колорит.

D. S. Budkeev, postgraduate of the faculty of arts of Altai State University (Barnaul)

PEOPLE'S ARTIST MIKHAIL BUDKEEV ABOUT THE CHILDHOOD YEARS AND EDUCATION IN THE PREWAR YEARS

The article is devoted to previously studied materials from the personal archives of the people's artist of the Russian Federation Mikhail budkeev. Examines the factors that influenced the formation of the personality of the artist, including in the creative sector.

Key words: art, creativity, editorial, creative imagination, colors.

Когда исследуешь творчество больших художников, значение имеет не только опора на их произведения; всегда важно понять источники и глубинные мотивы, повлиявшие на формирование индивидуального творческого стиля. О Михаиле Яковлевиче Будкееве, известном на Алтае художнике, написано немало статей [1–4], однако ничто не заменит его личных воспоминаний. И здесь на первый план выступают дневники, записные книжки, мемуары, дающие живую картину «среды обитания». В данной статье впервые публикуются фрагменты из воспоминаний первого в Алтайском крае народного художника РФ – Михаила Яковлевича Будкеева. Рассказ «от первого лица», с сохранением авторского стиля, даёт возможность заглянуть в глубинные истоки формирования этой творческой личности...

...Отец мой, 1892 года рождения, участник Первой мировой войны – редчайший тип Человека во всех отношениях. Небольшого роста, пропорционального сложения, несуетливый, рассудительный. Кажется, нет ни одного дела, которого он не умел бы сделать. Достоинств у него было не счесть. Это было уникальное сочетание многих качеств – доброты, стремления помочь. Он умел многое. Главное – он потомственный пчеловод, плотник, столяр-умелец, сапожник, пимокат, лекарь, знахарь. И знал всё, что связано с земледелием.

Весь инструмент и приспособления создавал сам: для сапог и валенок мастерил колодки на разные размеры. Делал телеги, сани, колёса, гнул дуги, полозья. Столярные работы – всю мебель, оконные рамы, двери. Ульи-дуплянки, рамки, магазины, медакочки, дымари – всё, что связано с пчёлами. Одним словом, всё от начала и до конца. Выделывал кожу для обуви, сыромятную кожу для сбруи, хомуты, чересседельник, седла,

бороны – все делал сам. И часто рисовал почему-то серо-яблочных лошадей для нас, ребяташек. Наверное, с этих пор у меня возникло желание рисовать этих красивых животных.

Мой учитель Серафим Николаевич Князев был очень добрым и душевным человеком. Да и к учителям в то время было какое-то, прямо обожествлённое отношение не только учеников, но и всех родителей. Люди были простые, добрые, уважительные и очень ценили и уважали учителей. И это уважение к учителю было всё время, сколько я учился школе.

Жили мы в красивой местности Яминского (ныне – Целинного) района. В пяти километрах от села Овсянниково протекает река Ангуреп. Русло её сопровождают пойменные луга с болотами и родниками, заросшие кустарником – в основном ивняком, вербой. Очень богатое разнотравье, много цветов – сплошные ковры огоньков, марьины коренья и множество других полевых цветов. Такое разнообразие красок запомнилось на всю жизнь и всегда помогало мне в творчестве.

Я наравне с другими школьниками трудился копновозом, а после окончания школы постоянно помогал отцу на колхозной пасеке. Все необходимые работы, начиная с выноса ульев с зимнего хранения, их установки весной, ревизии пчелосемей, искусственного роения и сбора вышедших роев и до закладки и выведения маточников – всё это я мог делать. Занимался качанием мёда, весенней подкормкой пчёл, ремонтом рамок, чисткой и установкой магазинов, креплением вошины к рамкам, ежедневным прохождением и осмотром ульев и пчелосемей.

С начала сеноуборочной кампании я, уже повзрослев, стал учётчиком в бригаде. Определял, сколько скошено по бригаде, сколько скошенного и смётанного сена в центнерах, или вспахано гектаров паров, а пахали тогда на лошадях однолемешным плугом.

Во время обучения в школе у меня выработался красивый почерк, меня сильно увлекло рисование. Мне поручали делать разные графики, рисунки, я писал лозунги, потом был включён в редколлегию. Часто приходилось делать стенгазету поздними вечерами, а под Новый год – и всю ночь. И всегда наша стенгазета отличалась красотой оформления и обилием картинок из сельской жизни.

Так шли годы нашей школьной жизни. Настал 1940-й учебный год – последний год моего обучения. К этому времени, видимо, предугадывался июнь 1941-го. Но мы-то, ребята, конечно, не могли знать об этом. Шли призывы молодёжи в армию. И я в числе нескольких одноклассников подал заявление в Канскую авиационную школу Красноярского края.

К моменту поездки в Канск я лично ни разу не видел паровоз и железную дорогу, наверное, так же, как и многие другие из наших ребят. С поступлением в лётную школу сбылась моя мечта – высота.

То, что пришлось соприкоснуться с авиацией, – незабываемо. Ведь большинство из нас ещё не видело даже поезда. И сколько было характеров, личностей и как всё это воспринималось – это неопишимо! В программу обучения входило много разделов. Первое и необходимое – это знание устава внутренней службы, строевой подготовки, караульной службы и вообще всех положений, касающихся военной службы, а в авиации это ещё специальные разделы.

Со временем я был включён в общественную работу, мне поручили оформлять стенгазету «Стартовка». На аэродроме во время полётов собирались заметки в стенгазету от самих курсантов-лётчиков. «Стартовку» быстро оформляют. Меня избрали членом редколлегии 2-й эскадрильи. Старшина эскадрильи всегда стремился к тому, чтобы у него были лучшие всех оформление помещения, стенгазета и другая наглядная агитация. И мы часто работали допоздна.

Первый полет... Пришёл мой черёд впервые испытать это необыкновенное состояние. Лётные комбинезоны, настоящая лётная шапка со шумофонами и защитными от ветра очками, самолёт У-2 с открытой кабиной, планшет с картой и все необходимые предметы, карандаши и пр.

Перед полётом – какое-то необычное состояние: ожидание чего-то невыразимого, самолёт, его мотор перед стартом работает в своём неполном режиме, гонит воздух, его струи мягко покачивают плоскости и стабилизатор. Залезаешь в кабину и забываешь обо всём окружающем, стараясь сосредоточиться на том, что необходимо делать, как и во всяком полёте.

Дан старт, машина вырывается на взлётную полосу и замирает на секунду. И тут же мотор набирает обороты, весь корпус фюзеляжа, распорки крыльев звенят и вибрируют, готовые, кажется, разлететься в разные стороны.

Наконец, дано разрешение на взлёт – и тут, казалось, не выдержит У-2: мотор разрывается в своём реве, машина сначала плавно пошла по взлётной полосе, потом всё быстрее и быстрее, прижалась к земле, чтобы набрать такое состояние, когда возможен взлёт, и тогда так же плавно отрывается от земли...

Эти яркие картины навсегда врезались в память, сформировав собственный тип мышления и колорит цветописси, творческую фантазию и стремление максимально приближаться к натуре в последующей работе художника.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Степанская Т.М. Михаил Будкеев: живопись : каталог. Барнаул, 1995.
2. Энциклопедия Алтайского края. Барнаул, 1997. Т. 2.
3. Степанская Т.М. Тропинка к роднику: к 50-летию творческой жизни художника М. Будкеева // Голос труда. 1997. 10 янв.
4. Степанская Т.М. Как хорош этот мир! О выставке произведений художника М. Будкеева // Алтайская правда. 1997. 11 янв.

BIBLIOGRAPHY

1. Stepankaya T. M. Mikhail budkeev: paintings: catalogue : the Edges. Barnaul: IMPRESS, 1995.
2. Encyclopedia of the Altai territory. Barnaul, 1997. Vol. 2.
3. Stepankaya T.M. the Path to the spring. The 50th anniversary of the artist's M. Budkeev // The Voice of labor. 1997. 10 Jan.
4. Stepankaya T. M. How good is this world! About the exhibition of the works of artist M. Budkeev // Altayskaya Pravda. 1997. 11 Jan.